

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРАВА НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Е. А. Салей, Д. Д. Ландо, Белорусский государственный
университет**

1. Для индивидуализации юридического лица как самостоятельного субъекта права ГК (ст. 50) использует наряду с категорией «место нахождения» термин «наименование» юридического лица. Помимо «наименования» юридического лица в законодательстве используются такие термины как «фирменное наименование» и «специальное наименование», соотношение между которыми является весьма дискуссионным.

Законом Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. в ст. 50 ГК были внесены изменения, которые вряд ли можно признать верными с доктринальной точки зрения (исторически понятие «фирма» связывалось с субъектом, осуществляющим коммерческую (хозяйственную) деятельность) и целесообразными с точки зрения практического применения. Соглашаясь с тем, что правила о регистрации и использовании фирменных наименований, содержащиеся в ст. 50 ГК, были излишними в связи с наличием специального параграфа 1 «Фирменное наименование» главы 67 ГК «Средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг», исключение положения о том, что коммерческие организации обладают фирменным наименованием, привело к тому, что на уровне законодательных актов четко не определен субъект права на фирменное наименование. В данном параграфе субъектами права на фирменное наименование признаются юридические лица без конкретизации их организационно-правовой формы и (или) вида.

В рамках регулирования ГК отдельных видов коммерческих организаций такой термин как «фирменное наименование» используется, в частности, в ст. 66 и 81 ГК применительно к хозяйственным товариществам (полным и коммандитным), в ст. 86, 94, 96 ГК – к хозяйственным обществам (ООО, ОДО, АО), в ст. 107 ГК – к производственным кооперативам, в ст. 113 ГК – к унитарным предприятиям. К таким организационно-правовым формам коммерческих организаций как крестьянские (фермерские) хозяйства и государственные объединения термин «фирменное наименование» не применяется. Относительно государственных объединений неприменение указанного термина можно объяснить их двойственным характером: в соответствии со ст. 123.1 ГК государственные объединения являются некоммерческими организациями, за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством решений о признании их коммерческими

организациями. Для индивидуализации некоммерческих организаций законодатель применяет исключительно термин «наименование» (ст. 116, 118, 121 ГК и др.).

В нормах ГК о фирменных наименованиях отдельных организационно-правовых форм и видов коммерческих организаций применяется термин «наименование». Наименование рассматривается как составная часть фирменного наименования (например, в соответствии с п. 2 ст. 96 ГК фирменное наименование акционерного общества должно содержать его наименование и указание на то, что общество является акционерным), что вступает в противоречие со ст. 50 ГК, закрепляющей общее правило о том, что наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму. В содержании норм ГК о фирменных наименованиях отдельных организационно-правовых форм и видов коммерческих организаций речь идет о собственно наименованиях юридических лиц (а не о «наименованиях»), которые в соответствии с постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» именуются как специальные наименования.

Считаем целесообразным дополнить ст. 50 ГК указанием на то, что коммерческое юридическое лицо обладает фирменным наименованием, изложив предложение 1 п. 1 в следующей редакции: «Юридическое лицо имеет свое наименование (коммерческое юридическое лицо – фирменное наименование), содержащее указание на его организационно-правовую форму и специальное наименование». Легализация в указанной статье о наименованиях юридических лиц термина «специальное наименование» повлечет, в свою очередь, либо необходимость корректировки соответствующей терминологии в ст. 66, 81, 86, 94, 96, 107, 113 ГК, чтобы снять противоречие относительно содержания термина «фирменное наименование» отдельных коммерческих юридических лиц, либо отказ от соответствующих специальных норм применительно к отдельным организационно-правовым формам коммерческих организаций как дублирующих общее правило. Второй вариант, с нашей точки зрения, является более предпочтительным, поскольку снимает проблему оценки крестьянского (фермерского) хозяйства и государственных объединений, признаваемых коммерческими организациями, как субъектов права на фирменное наименование.

2. Определяя субъектный состав права на фирменное наименование как коммерческие юридические лица независимо от их организационно-правовой формы, обратим внимание на то, что право на фирменное наименование является одним из двух обязательных элементов лицензионного комплекса, составляющего предмет договора франчайзинга. Согласно п. 3 ст. 910 ГК сторонами договора франчайзинга могут быть не только коммерческие организации, но и индивидуальные

предприниматели. В силу п. 1 ст. 18 ГК индивидуальный предприниматель участвует в гражданском обороте под своим именем, включающим фамилию, собственное имя и отчество, если иное не вытекает из законодательства. Диспозитивный характер нормы допускает отступление от общего правила индивидуализации участия физического лица – индивидуального предпринимателя в гражданском обороте, вместе с тем в соответствии со ст. 1013 ГК исключительное право использовать фирменное наименование имеет только юридическое лицо. В литературе высказывались предложения по исключению индивидуального предпринимателя из числа первоначальных правообладателей применительно к фирменному наименованию. Целесообразно предусмотреть, что индивидуальный предприниматель вообще не может являться стороной договора франчайзинга.